

Александр Голяндин

На приеме у античных врачей

Люди античной эпохи высоко ценили здоровье, считали его одной из главных предпосылок счастливой жизни. «В здоровом теле здоровый дух», – выразил это отношение к собственному телу древнеримский поэт Ювенал. Споры шли вокруг того, что считать здоровьем, как его сохранить и как вернуть. Если здоровье человека вдруг пошатнулось, помочь ему могли медики. Уровень развития античной медицины был сравнительно высок, и работа у врачевателей не переводилась.

Чем болели в древности?

Именно с тех давних времен врачи привыкли мыслить категориями «природа заболевания», «причина заболевания», «симптоматика». Тогдашние медики первыми разработали методику лечения многих болезней, ставили изощренные медицинские эксперименты, детально диагностировали недуги. Тогда же стали закладываться теоретические и этические основы современной медицины, на которые мы опираемся и поныне.

Впрочем, лечение было еще сродни лотерее. Смертность в ту эпоху была очень высока. Инфекционные заболевания буквально выкашивали людей, поскольку эффективных лекарств

против них не имелось. По этой причине множество людей умирало от малярии, туберкулеза, тифа, чумы.

Разумеется, тогдашние врачи лишь на глазок определяли, чем болен человек. Они доверялись своему опыту и смутным, интуитивным ощущениям, появившимся при осмотре больного.

Список возможных недугов был не слишком широк. Тогдашние «болезни» были скорее собирательным понятием, объединявшим сразу несколько заболеваний, близких по своему характеру и симптоматике. Вот самые распространенные из них: «горячка», «паралич», «водянка», «лунатизм».

У каждого из перечисленных выше заболеваний имелся ряд симптомов. Едва ли не самым распространенным диагнозом в те времена была «горячка».

Как отмечает немецкий теолог Райнхард фон Бендерман в работе «Исцеления Иисуса и античная медицина», греческие и римские врачи, посещая богатых пациентов, особенно любили поставить им подобный диагноз (R. v. Bendemann. «Die Heilungen Jesu und die antike Medizin», 2014). Это была, можно сказать, благородная болезнь, сопровождавшаяся жаром.

Что касается «парализованных» — людей, которые по некой причине лишились возможности двигаться или нормально владеть какой-либо частью тела, — их заболевания могли быть вызваны не только физиологическими нарушениями (последствиями травм костей, связок, сухожилий или же инсульта), но и действием, так сказать, «сатанинских» сил, от которых надо было «освободить» больного.

«Лунатиками» же, по мнению историков медицины, называли тогда людей, страдавших эпилепсией. «По древним представлениям, это заболевание вызывалось луной» (В. Н. Кузнецова. «Евангелие от Матфея. Комментарий», 2002).

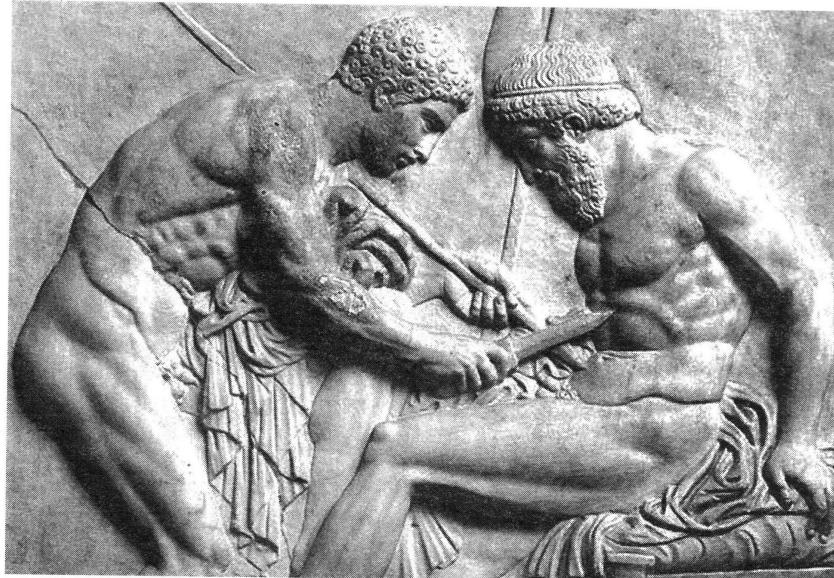
Средняя продолжительность жизни во времена того же Ювенала была очень невысока. Многие люди умирали, не дожив и до сорока лет. Им приходилось трудиться, не жалея себя, тогда как условия работы были — не в пример нынешним — крайне тяжелыми.

Например, немало людей гибло или получало страшныеувечья на строительных работах, поскольку там не соблюдалась никакая техника безопасности труда.

В Римской империи, разумеется, не велась статистика заболеваемости и смертности, но картина, очевидно, была удручающей.

Раскопки, проводившиеся в торговом городе Остия, неподалеку от Рима, показали следующее: примерно три четверти похороненных здесь людей на момент смерти не достигли даже тридцати лет.

Мы не говорим уже о том, что многие дети умирали, едва родившись, или погибали при родах. Их смерть даже не учитывалась в этой статистике.

На приеме у античного хирурга

Смертельно опасны были и те заболевания, что излечиваются сегодня без труда. Многие люди тогда жестоко страдали, например, от камней в мочевом пузыре или почках. Античные врачи почти ничем не могли помочь этим несчастным, мучимым адской болью. Если они и пытались решительно справиться с этой напастью, то подчас только вредили пациенту.

Так, древнеримский ученый Август Корнелий Цельс (25 до н. э. — 50), ав-

Август
Корнелий
Цельс

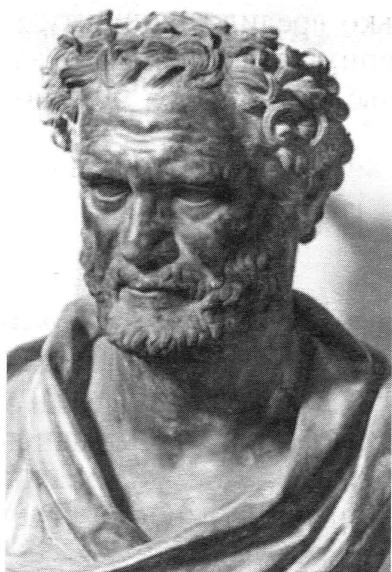

тор трактата «О медицине» (в восьми книгах), рассказал о том, как врачи посредством операции удаляли у пациента камень, находившийся в мочевом пузыре, «*Операция опасна, поэтому с ней никоим образом не следует спешить*». Проводить ее решено бы-

Хирургические инструменты
древних римлян

ло «лишь при наличии такой боли, что ее невозможно успокоить лекарствами», иначе промедлением можно погубить пациента. Во время операции несколько помощников держали ноги пациента и его самого, а врач, пальцами нашупывая камень и проталкивая его к низу живота, выполнил луно-

Демокрит

образный надрез в промежности пациента, чтобы извлечь наконец ино-родное тело, не вызвав у больного ни кровотечений, ни судорог («О медицине», кн. VII, гл. XXVI).

Зрелище это было не для слабо-нервных, да и непонятно, зажила ли у этого человека рана, нанесенная ему настырной старательностью медиков. Современные правила гигиены тогда не соблюдались, поскольку

никакого понятия о них еще не было. Врачи подчас успешно проводили хирургические операции, но их пациенты могли умереть от заражения крови и других осложнений, вызванных незнанием основ гигиены.

Никто, разумеется, тогда не слыхивал о мельчайших живых организмах, вызывающих инфекционные заболевания, хотя древнегреческий философ Демокрит к тому времени уже предположил, что существуют крохотные неделимые частицы вещества – атомы.

Сами по себе врачи могли соблюдать некоторые придуманные ими гигиенические меры, совершая буквально ритуальные омовения больного и его пострадавших или оперированных участков тела – омывая их, например, уксусом. Это порой не избавляло больного от послеоперационного сепсиса. В грязной комнате не бывает идеально чистой пяди пространства.

Вот почему в древности люди подчас заболевали по-настоящему лишь, когда обращались к врачу и в процессе лечения заражались у него какой-либо серьезной инфекцией, иронично замечает немецкий историк медицины Кристиан Шульце, автор книги «Цельс» (C. Schulze. «Celsus», 2001).

Сегодня, две тысячи лет спустя, массовое распространение внутрибольничных инфекций (ИСМП, инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи) по-прежнему убивает пациентов, которых, казалось бы, почти успешно вылечили врачи. Во время недавней пандемии многие больные в ковидных госпиталях стали жертвами именно таких инфекций, а вовсе не ковида.

Что умел Эскулап?

В античную эпоху люди, пожалуй, побаивались врачей, недолюбливали их – не верили им. Тем больше изумления вызывали, что тогда, что сейчас, те загадочные целители, что способны были одним наложением рук, внимательным взглядом, звуками голоса исцелять некоторых больных. Таких целителей часто почитали, в отличие от врачей. В борьбе с неду-

Статуя
Асклепия

За хирургические операции они брались и вовсе лишь в крайнем случае. Это было связано не только с тем, что врачи боялись осложнений, но и с тем, что операции были очень тяжким испытанием для больного — они проводились без наркоза (недаром в операции, описанной Цельсом, сразу несколько человек держали пациента, раздираемого болью).

Лишь некоторые врачи экспериментировали с веществами, ослаблявшими сознание больного или отключавшими его вовсе, — такими, как опиум или мандрагора. При этом каждый врач шел опытным путем, давал нужное вещество перед операцией наугад, на глазок — и нередко ошибал-

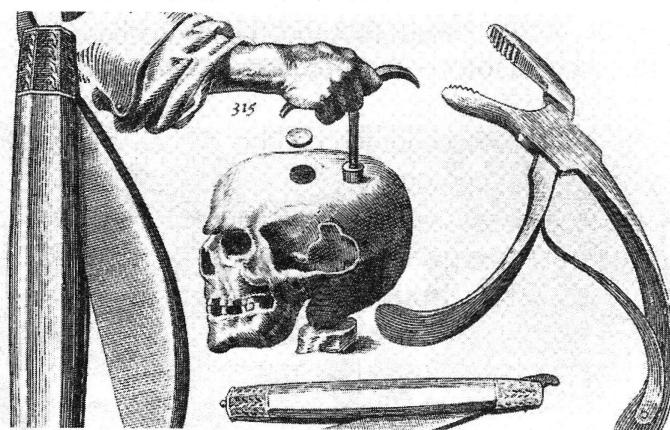
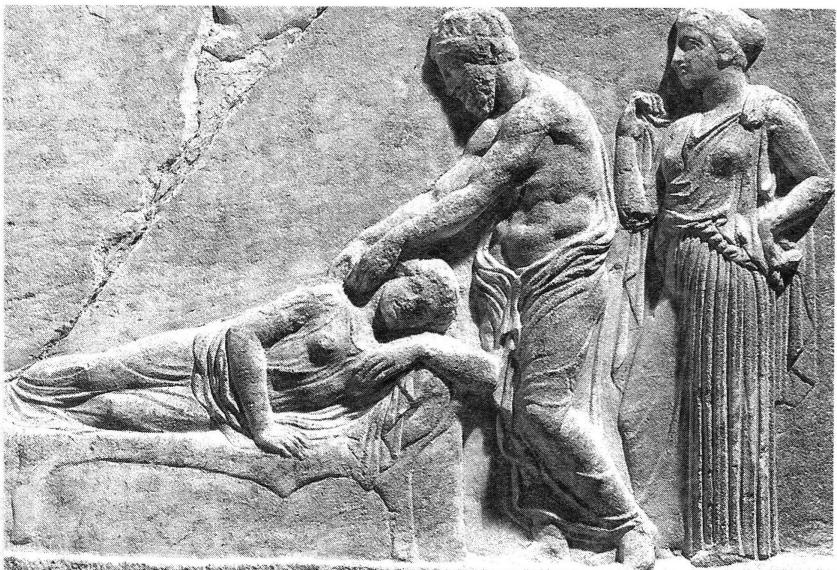
Военная медицина в Риме

ся с концентрацией. Иногда это снадобье вообще не действовало, потому что доза оказывалась мала. В другой раз больному сразу становилось плохо, и он умирал от отравления, когда доза была велика. Пройти по линии, разделяющей эти два противоположных состояния, — усыпить пациента, а потом вернуть к жизни, было в те

гами многие люди в те времена обращались к самозванным целителям, разъезжавшим по стране, веря в то, что боги наделяют некоторых избранныков особыми способностями, позволяющими врачевать.

В Древнем Риме, как и в античной Греции, существовал свой бог врачевания — Эскулап (греч. «Асклепий»). Больные и увечные совершали паломничества к местам, с ним связанным, чтобы там, погрузившись в *целебный сон*, найти спасение от своей беды, надеясь на то, что бог совершил чудо и излечит их. Спасения часто не было, или оно, возможно, запаздывало для тех, кто сам не спешил обращаться к врачам.

«В античную эпоху люди ценили здоровье, однако мало уважали тех, кто должен был заботиться об их здоровье, — отмечает нидерландский историк науки Филип ван дер Эйк (1962), автор книги «Истории времен античной медицины». — Это, конечно, было связано с тем, что врачи нечасто добивались успеха» (P.v.d. Eijk. «Ancient Histories of Medicine», 1999).

Античный мануальный терапевт (вверху)

Трепанация черепа в древности

времена нелегко. Следовало самому поставить множество опытов на больных, чтобы научиться применять наркоз, но ни у кого не было времени на такие эксперименты. Любой врача могли обвинить либо в незнании ремесла, либо в намеренном отравительстве.

Так что больным обычно приходилось терпеть во время операции нечеловеческую боль. Спасительный наркоз врачам тогда заменяли их крепкие, мускулистые помощники. Они вцеплялись в пациента и не давали ему вырваться из-под ножа хирурга. Медицинские трактаты той эпохи рекомендовали врачам вообще не прислушиваться к стенаниям больного, иначе дрогнет рука и работа будет испорчена.

Хирург должен быть «душий бестрепетной и сострадательной настолько, чтобы он желал вылечить того, кого он взялся лечить, и, чтобы он, будучи

взволнован его криками, не спешил больше, чем того требует дело, и не оперировал дальше, чем это необходимо», — писал Цельс. — Но пусть он также делает всё так, как будто крики больного нисколько его не задевают» («О медицине», кн. VII, введение).

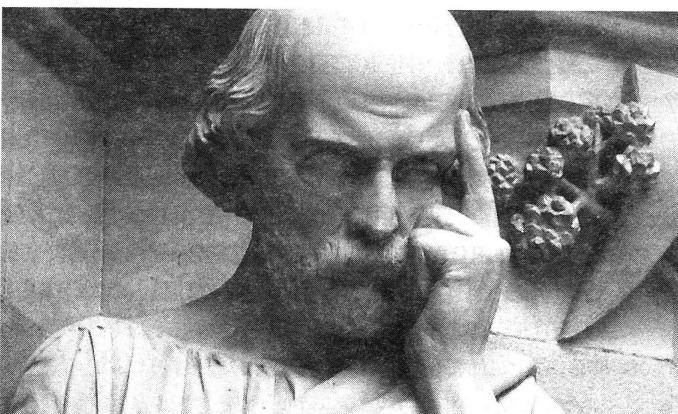
Тем не менее историки медицины очень уважительно относятся к античным врачам. По словам Кристиана Шульце, они не были никакими садистами. Они были хорошими практиками, получившими какое-то образование. И вообще, нельзя недооценивать возможности тогдашних медиков (C. Schulze. «Celsus», 2001).

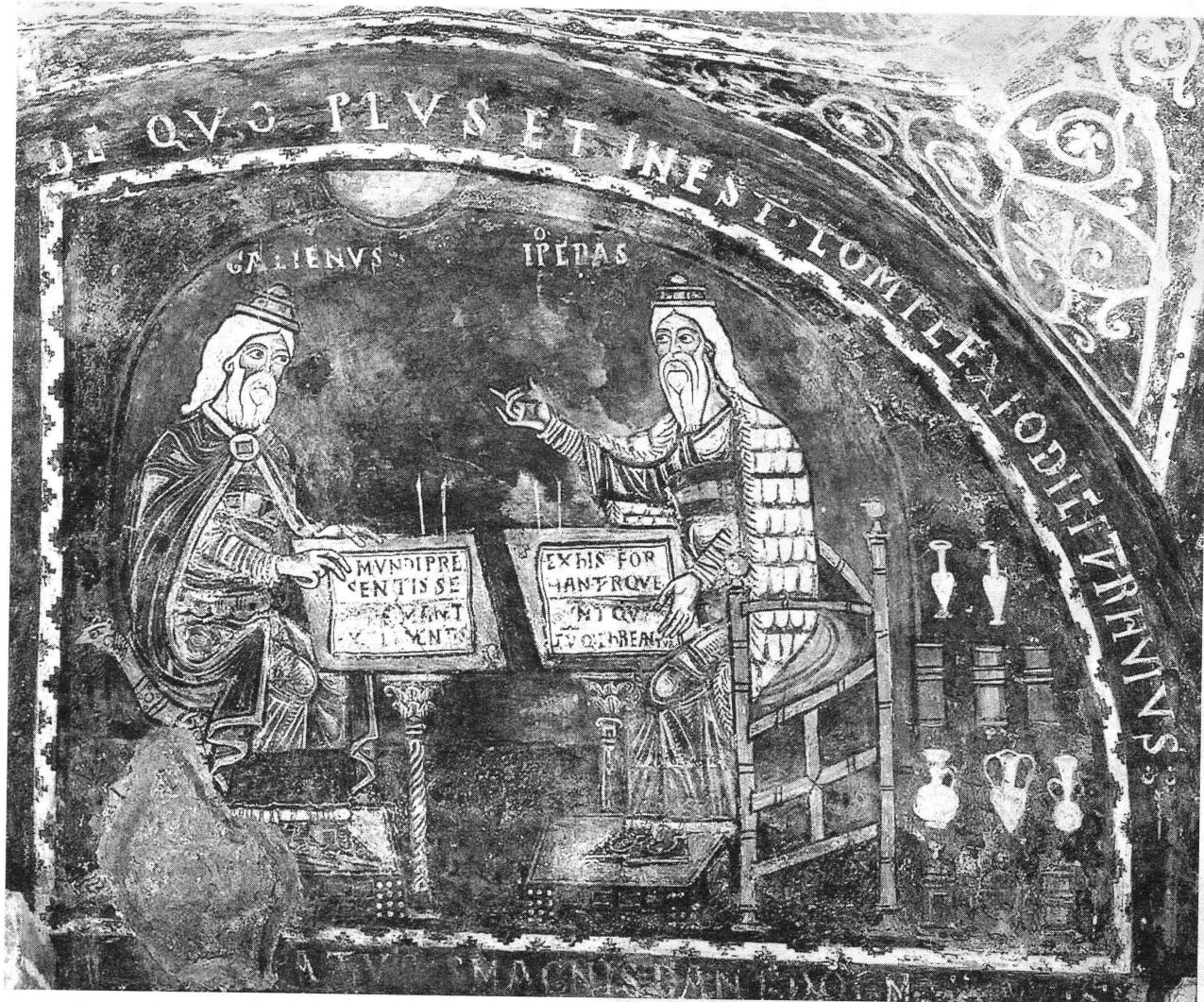
Например, они очень удачно излечивали переломы. В капитальном труде Цельса есть главы, посвященные действиям врача при переломах плечевой кости, предплечья, бедра, голени, пальцев, ребер, ключицы, челюсти, носа и черепных костей.

В древности медики с необычайной ловкостью даже выполняли трепанацию черепа — просверливали отверстие в черепной коробке, чтобы облегчить состояние больного, испытывавшего сильные головные боли.

Археологические находки свидетельствуют, что трепанацию черепа умели выполнять еще в каменном веке. Проделывали такую операцию и античные греки. В сочинениях Гиппократа (460—370 до н. э.) имеются подробные описания трепанации. Он даже откровенно признается в своих ошибках, допущенных во время проведения операций на черепе. Цельс в связи с этим пишет: «Подобное признание свойствен-

Гиппократ

Гиппократ и Гален. Фреска в кафедральном соборе Ананьи (Италия), XI век

но великим людям, уверенным в величии своих дел». Благодаря этому другие врачи, взявшись за столь трудную операцию, не попадут «на тот ложный путь, на каком находился кто-либо из предшественников» («О медицине», кн. VIII, гл. IV).

Разумеется, был центр, была и периферия. Были оплоты учености, где жили и трудились известные врачи, практиковавшие самые изощренные методы лечения больных. Была и периферия, полудикая окраина тогдашнего мира, где лечили по старинке, знахарскими методами.

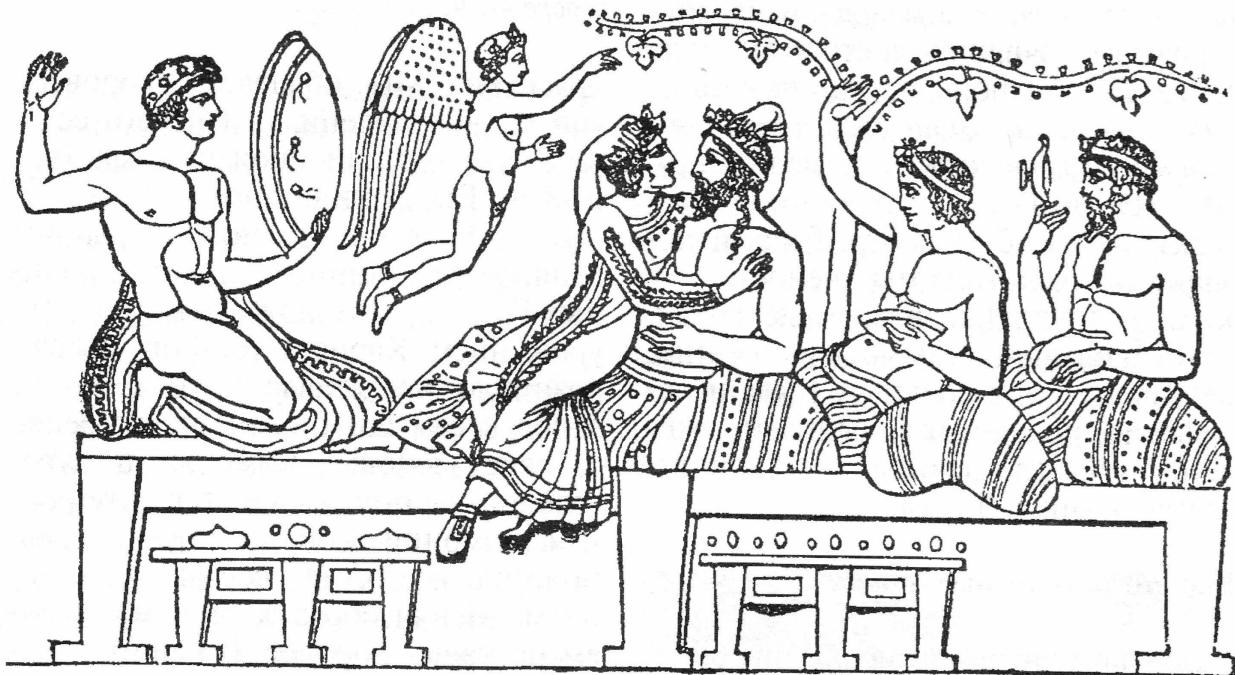
Учение о телесных соках

Центром античной медицины была, без сомнения, Греция. Ранние древнегреческие мыслители, жившие еще в доклассический период, считали здоровье «даром», который мы получаем от богов, наряду с благородным происхождением и богатством, что мы наследуем от родителей, нашей внешностью и, если того пожелают боги,

красотой. Мы обладаем здоровьем «по праву рождения», и нечего сетовать, что тот или иной человек хвор и убог. Так решили боги.

В V—IV веках до новой эры под влиянием медицинских школ, созданных Гиппократом из Коса и Диоклом, уроженцем Кариста (остров Эвбея), возникло представление о том, что человек сам во многом ответственен за свое здоровье. Само же понятие «здоровья» они сводили к внутренней гармонии и стабильности, к равновесию всего, что составляет организм. Меняя образ жизни, мы влияем на наше здоровье. В наших силах укрепить его или подорвать.

К различным способам влиять на здоровье древние греки относили питание, работу, отдых, спорт, купание, растирание, сон, бодрствование, а также любовную жизнь. Все надо делать в меру, это основа здорового образа жизни.

Олимпийские игры (вверху)

Симпозиумы

Подобная профилактика заболеваний была так же важна для греческих врачей, как фармакология и хирургия. Профилактические меры, разработанные ими, помогали укреплять здоро-

вье человека и улучшать качество его жизни.

Сочинения Гиппократа, прозванного «отцом медицины», стали одним из главных достижений античной науки. На протяжении всех Средних веков врачи лечили больных, руководствуясь наставлениями античных учителей, чьи книги усердно переписывались в монастырях.

Гиппократ и его ученики, в частности, были создателями одной из главных концепций античной медицины — учения о так называемых телесных соках.

Согласно этой теории, в теле человека циркулируют четыре основные жидкости: кровь, слизь (флегма), желтая и черная желчь. У каждого из нас в разные моменты жизни их концентрация разнится. Если при этом равновесие жидкостей нарушается, наступает болезнь.

Задача врача — добиться нормального смешения жидкостей в организме. Если это удастся, были уверены энтузиасты, результат получится чудодейственный.

Чтобы помочь больному и, например, вывести из организма избыточную желчь, пациенту давали слабительное или рвотное средство.

Если же причиной нездоровья был избыток крови в организме, больному назначали кровопуска-

ние. Российский историк медицины М. С. Шойфет в книге «100 великих врачей» (2004) писал: «К несчастью, оно [кровопускание] станет основным терапевтическим приемом вплоть до середины XIX века». Обильное кровопускание было причиной многих смертей. От последствий этой практики умерли Рафаэль, Декарт, Мирабо. Венозную кровь забирали из локтя или шеи пациента. Считалось (опять же по традиции, заменившей многим поколениям врачей точность), что у больных можно забирать немалое количество крови – до одного процента их веса. Иными словами, у мужчины средней упитанности любой лекарь готов был разом откачать 800 миллилитров крови. Понятно, что многие больные, чей организм и так был ослаблен недугом, не могли оправиться от такого лечения.

Цель практики была, конечно, благая: вывести из организма отравленную болезнью кровь. Делалось это и при хронических, и при острых заболеваниях. Регулярное кровопускание (не менее трех раз в год) якобы помогало снизить «напор в кровеносной системе» и защищало от инфаркта и инсульта. Его назначали при отеке легких и кожных заболеваниях, эндокринологических проблемах и нарушениях работы опорно-двигательного аппарата. Однако лечение часто заканчивалось так же, как в повести Вольтера: «Междутем с помощью врачей и кровопуска-

ний Кандид расхврался не на шутку» («Кандид»).

Кроме того, следуя заветам Гиппократа, врач мог прописывать больным строго отмеренную диету, ведь продукты питания, как и телесные соки, тоже делились на четыре категории: горячие, холодные, влажные и сухие. Если человек страдал от лихорадки и все его тело буквально пыпало, ему надлежало принимать лишь «холодную» пищу, чтобы немного остыть организм. К таковой относилась, например, рыба.

И хотя современная наука давно отвергла учение о телесных соках, в свое время оно составило целую эпоху в истории медицины, оказало сильнейшее влияние на ее развитие. Вплоть до XIX века врачи в основном мыслили в категориях, введенных Гиппократом, и, объясняя происхождение той или иной болезни и ее воздействие на человека, обязательно говорили о телесных соках. Так завещал Гиппократ.

Анатомия и фармацевтика

Греки не только создали стройное медицинское учение, но и прекрасно знали анатомию человеческого тела, детально изучили его внутреннее строение. Начало этому положили такие врачи, как Герофил (325–255 до н. э.) из Халкидона и Эрасистрат (Эразистрат; 305–250 до н. э.). Они, например, открыли легочные вены и артерии, вы-

явили различия между двигательными и сенсорными (чувствительными) нервами, изучили и описали сетчатку глаза, работу печени и поджелудочной железы, исследовали работу головного мозга, а также внутреннее строение мужских половых органов и маточных труб, и сделали еще немало других важных наблюдений и открытий.

Некоторые историки, впрочем, полагают, что эти знания добывались жестокой, кровавой ценой. Так, Герофил и Эрасистрат подозревали в вивисекции — проведении хирургических экспериментов над живыми людьми: преступниками или рабами. Об этом, — о странных опытах греческих врачей над людьми, изобличенными в преступлениях, — также упоминал Цельс. Но, впрочем, другие историки медицины считают, что римские врачи завидовали громкой славе своих коллег-греков, а потому распускали о них страшные слухи. Не был исключением якобы и Цельс. В любом случае, следующий пассаж из его сочинения проливает свет на темные стороны древней медицины.

«И весьма правильно по их [греческому] мнению, поступали Герофил и Эразистрат, которые производили вскрытие живых людей, преступников, полученных из тюрем от царской власти, и пока еще оставалось дыхание, рассматривали то, что природа раньше скрывала от глаз: положение внутренних органов, их цвет, внешний вид, величину, порядок размещения, твердость, мягкость, гладкость, взаимосвязь; далее выступы и впадины отдельных органов, входящих в другие органы, и в свою очередь, принимающих другие части. Ведь тот, кто не изучил места расположения внутренних органов и кишечника, не будет знать, что болит, когда придется иметь дело с внутренним заболеванием.

И не может лечить заболевшей части тела тот, кто не знает, что она собою представляет. Когда же, благодаря ранению, открыты внутренности какого-либо больного, то тот, кто не знает цвета каждой части тела в здоровом состоянии, не будет знать,

что не повреждено и что повреждено и, таким образом, он не сможет даже помочь поврежденным органам; и лекарства снаружи удобнее наложить, если известны расположение и внешние контуры внутренних органов и их размеры; ведь все внутренние части имеют сходное устройство.

Также нельзя назвать жестокостью, как это утверждают многие, когда ценой мучений преступников, и при том немногих, открываются лечебные средства для множества незапятнанных преступлениями людей всех веков» («О медицине», вступление).

Особенно занимала тогдашних медиков фармацевтика. Поиск новых, неведомых прежде лекарственных средств казался универсальным спасением от всех недугов.

В сочинениях Гиппократа лекарствам еще уделялось мало внимания. Но уже к I веку нашей эры медикаменты сделались важнейшими орудиями врачей. Врач стал в какой-то степени аптекарем.

Лекарства создавались чаще всего наугад. В борьбе с болезнями люди готовы были исследовать любые подручные средства. Неутомимые исследователи смешивали всё и вся, надеясь, что полученная смесь будет полезительна хоть для каких-то больных, на которых тестировалась эта «случайная игра научного ума».

Редкие лекарства вымышлялись порой из субстанций редкостной мерзости — из крокодильих экскрементов, уличной грязи, крови казненного преступника.

Но были и вполне разумные идеи, и тогда лекарства действительно получались. Например, их изготавливали из растений, давно известных в народе своими целебными свойствами.

Один из самых именитых фармакологов той эпохи Педаний Диоскорид (40—90) в книге *«De materia medica»* («О лекарственных веществах») упоминает около тысячи лекарственных ингредиентов, причем 813 из них — растительного происхождения.

Античным врачам особенно удавалось подбирать лекарства против хронических заболеваний. Впрочем, су-

Педаний
Диоскорид

Гален

дить об этом мы можем лишь по их собственным признаниям, то есть очень некритично. Современным ученым ведь трудно воссоздать многие из этих лекарств и проверить, как они действуют. Зачастую растения, упоминаемые в тогдашних медицинских трактатах, сегодня просто невозможно идентифицировать по таким «особенным» приметам, как широкие листья или желтые цветки.

Вообще же в ходу были примитивные, но проверенные методы лечения. Так, знаменитый политик и писатель Катон Старший (234—149 до н.э.), чьи книги были сокровищницами полезных советов, от всех болезней рекомендовал одно-единственное средство: капусту.

«Капуста изо всех овощей — первая. Ешь ее вареной или сырой. [...] Она чудо как помогает пищеварению, устанавливает желудок, а моча того, кто ее ест, служит лекарством от всего» («Земледелие», 156, 1).

Гален

С продвижением Римской державы на Восток на рубеже I века до н.э.—I века н.э. у римлян возникает интерес к секретам здешней медицины. Итогом развития античной медицины явился многотомный труд *«Methodus medendi»* («Терапевтический метод»), охватывавший самые разные медицинские вопросы. Составил его знаменитый врач и естествоиспытатель Гален (128/131—199/216) из Пергама.

Гален был личным врачом римского императора Марка Аврелия и составил множество трактатов на медицинские

темы. Подобно Гиппократу и Диоклу, он также считал, что в здоровом организме все должно пребывать в гармонии и равновесии. Основы здоровой жизни любого человека, полагал Гален, закладываются еще в юном возрасте. И если человек в эти годы будет постоянно нервничать, раздражаться, гневаться на людей, этим он подорвет свое телесное здоровье.

Многие болезни ведь вызваны той жизнью, которую мы ведем. Неправильный образ жизни — вот первопричина наших недугов. Нужно изменить жизнь, и тогда мы перестанем болеть. Здоровье — это вовсе не дар, который ненароком преподнесен нам природой. Мы сами — творцы нашего здоровья. Мы можем справиться со многими болезнями, изменив отношение к жизни.

По словам Галена, человеческая природа такова, что при болезни в нашем организме пробуждаются силы, способные его исцелить и восстановить потраченное здоровье. Поэтому любой врач должен действовать в согласии с природой человека, поддерживать эти целительные силы.

...Первые христиане с подозрением относились к врачам-язычникам. Что значило их искусство, если Иисус лишь своей волей и желанием мог чудесным образом излечивать больных?

Однако это негативное отношение скоро развеялось. Отцы церкви благословили медицину, полезную душам и телам человеческим. Было признано наконец, как замечает Кристиан Шульце, что «и медицина ниспослана Богом, и врачи тоже от Бога».